

ИСТОРИОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

В этом году, дорогие братья и сестры, мы вспоминаем одно из важнейших событий за всю тысячелетнюю историю нашего Отечества – Крещение Руси равноапостольным князем Владимиром в водах Днепра.

1025 лет назад на наших родных землях воссиял свет Христовой истины, который озарил души и умы наших далеких предков, и навсегда изменил ход истории в восточнославянских землях. Именно в конце X века, по словам Киевского митрополита Илариона, *«труба апостольская и гром евангельский огласили все города, и вся земля наша в одно время стала славить Христа»*.

Своим принятием Православия князь Владимир не просто сделал личный религиозный выбор, но тем самым он предопределил вектор духовного и цивилизационного развития огромной державы – Киевской Руси – на много столетий вперед.

Эта памятная дата – это ещё одна возможность, которую открывает нам Господь для того, чтобы мы смогли отрешиться от повседневной суеты, и обратить свой мысленный взор к нашим истокам, к той колыбели, из которой начала свое историческое шествие Святая Русь. Поскольку ни один интеллектуально честный и непредвзятый исследователь церковной истории не сможет отрицать исключительное, ни с чем несравнимое значение Киевской Руси в исторической судьбе мирового Православия, в его земном странствии и становлении.

В наши дни совершаются многочисленные попытки пересмотреть важнейшие исторические события прошлого, в том числе – обосновать выбор веры князем Владимиром в пользу Православия сугубо политическими мотивами. Однако честный, непредвзятый и объективный взгляд на этот момент нашей истории говорит совершенно об обратном.

Современные сторонники политизировать христианизацию Руси упускают из виду один важный факт, который нельзя попросту проигнорировать. То внутренне перерождение, которое очевидным образом произошло с князем

Владимиром, рационально объяснить просто невозможно. Какими политическими мотивами можно объяснить радикальную нравственную переориентацию киевского князя? Какие сиюминутные факторы могли бы заставить великого князя сойти с широкого пути, ведущего в погибель, и пойти узким путём и тесными вратами, ведущими в жизнь вечную (см. Мф. 7:13-14)?

Искреннее покаяние и радикальный пересмотр основных жизненных принципов, который совершился в душе князя Владимира после крещальной купели, ярчайшим образом свидетельствуют об искренности его намерений, а также о его решимости изменить ход развития вверенного ему Богом государства, начав с самого себя.

Вспоминая в эти дни о Крещении Руси, мы не можем обойти вниманием первый, и, как мы сейчас увидим, наиболее значимый этап в формировании и становлении русской духовности, который в церковно-исторической науке условно называется киевским периодом, и который, по мнению протопресвитера Александра Шмемана, является *«самым чистым, самым многогранным из всех периодов русской религиозности»*.

Многие исследователи русской церковной истории отмечают, что первые столетия после Крещения Руси были ознаменованы творческим всплеском во всех сферах церковной и общественной жизни. И главным импульсом, главной предпосылкой к этому стал тот высокий духовный уровень, тот радикальный нравственный шаг вперед, который явил всему христианскому миру великий равноапостольный князь Владимир своим личным примером.

Говоря о Киевском периоде нельзя не привести прекрасные слова Георгия Петровича Федотова, профессора Православного богословского института в Париже, который писал: *«Киевская Русь, подобно золотым дням детства – никогда не померкла в памяти русского народа. В чистом источнике ее письменности всякий, кто хочет, может утолить свою духовную жажду; в ее писателях он может найти себе проводника сквозь трудности современного мира. Киевское христианство для русского религиозного*

сознания имеет то же значение, что Пушкин – для русского художественного сознания: значение образца, золотой меры, царского пути».

И это действительно так. Невозможно отрицать той искренности и ревности о Боге, которые последовали за принятием христианства на Руси. Этот всплеск духовного самосознания нашего народа был явлен, прежде всего, в святых этого периода, открывающих то, как глубоко и чисто был воспринят на Руси евангельский идеал и усвоен весь богатейший опыт православной святости.

Олицетворением этого духовно-назидательного воздействия на умы и сердца людей являются жизнь и благодатные труды преподобного Феодосия Печерского; преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой; святителя Кирилла, епископа Туровского; преподобного Сергия Радонежского; святителя Алексия, митрополита Московского и многих других. Одни эти примеры свидетельствуют о быстрых всходах евангельских семян на почве русского религиозного поиска. Кроме того, они красноречиво говорят о многогранности этой ранне-русской святости, и о своеобразном преломлении в ней классических византийских традиций.

Преимущественно, феномен русской святости – это всё тот же традиционный восточно-христианский путь к Небесному Отечеству, святость, прежде всего, монашеская. Однако есть в ней и новые, самобытные черты – почитание вольных страданий в свв. Борисе и Глебе, а также светлая, обращенная к миру аскеза преп. Феодосия Печерского.

Сразу же после Крещения Руси, в течение первых ста лет в Киеве создается духовный центр, подлинное сердце православной Руси, наложившее свою глубокую печать не только на киевский, но и на все следующие периоды истории русской религиозности. Это Киево-Печерский монастырь, основанный в 1051 году прп. Антонием, но по-настоящему организованный прп. Феодосием. Именно поэтому эти два угодника Божии считаются основателями и родоначальниками русского монашества.

По словам уже упоминавшегося нами о. Александра Шмемана, *«печерский монастырь стал одновременно и мерой христианского максимализма, полюсом чистого, беспримесного христианства, и совестью молодого христианского общества»*.

Как известно, до X века славяне, как и большинство древних народов, исповедовали язычество, для которого были характерны:

- 1) многобожие (политеизм), т. е. почитание различных «богов», в основном связанных с природными стихиями (наиболее чтимым у киевлян был бог грозы Перун);
- 2) поклонение идолам, т. е. статуям этих «богов», и жертвоприношения перед ними (вплоть до человеческих);
- 3) отсутствие универсальных морально-этических норм и запретов, сопровождавшееся господством культа грубой силы.

Принятие христианства имело колоссальные последствия в русской истории. Оно изменило и духовный, и культурный, и социальный векторы развития огромной страны на много столетий вперёд.

Во-первых, Крещение Руси способствовало заметному прогрессу в культурно-нравственном развитии русского общества. Взамен языческого культа силы и страха утверждались христианские гуманистические идеалы и высокие морально-этические принципы. Примером того, как жизнь во Христе может преобразить верующего человека, стал сам великий князь Владимир (в крещении Василий), который смог, с помощью Божьей, согласовать свою жизнь с высокими евангельскими идеалами, радикальным образом пересмотрев основные движущие основы своего бытия.

Жизнь равноапостольного князя Владимира – это, кроме всего прочего, красноречивый пример всемогущества Бога, Который может самого закоснелого грешника согреть Своим отеческим теплом и любовью, наставить его на путь правды и даже увековечить его имя в истории.

По рукам и ногам связанный собственными страстями, великий киевский князь обратил свой взор ко Спасителю и не был посрамлён. За его глубокое и искреннее покаяние Господь избавил его от порабощения пагубным страстям – от жестокости, сластолюбия и распутства.

Как пишет апостол Павел, там где *«грех царствовал к смерти»*, там *«благодать воцарилась через праведность к жизни вечной»* (Рим. 5:21). И главный вывод, который мы должны сделать, анализируя и переосмысляя в эти дни жизнь князя Владимира, это то, что, как писал, прп. Исаак Сирий, *«нет греха непрощительного, кроме греха нераскаянного»*.

Кроме того, великий Киевский князь, как известно, не замкнулся в своем собственном аскетическом подвиге, но организовал многовекторное и всеобъемлющее социальное вспоможение всем нуждающимся, которое осуществлялось как в Киеве, так и в других городах. По словам известного историка Русской Церкви, Антона Владимировича Карташева, *«то, о чем говорят летописи..., это – не личная только «милостыня» князя. Это социальная помощь в государственном масштабе. Это не откуп только куском хлеба или грошиком на жалобную просьбу нищего у окна, а активное снабжение из государственного центра по столице, по городам и захолустьям срочной помощью нуждающихся, здоровых и немощных»*.

Во-вторых, именно событие Крещения Руси стало толчком к консолидации русских земель, доселе разрозненных многообразием языческих культов, но отныне навсегда объединенных верой в Единого Истинного Бога и жизнью в Его Святой Церкви.

В-третьих, влияние православного христианства на развитие культуры проявилось в распространении на Руси славянской письменности, появлении летописей – основного письменного источника по истории Древней Руси, в масштабном строительстве храмов как наиболее ценных произведений древнерусской архитектуры, в развитии самобытной и уникальной русской

иконописи, наивысшим достижением которой, безусловно, стало творчество прп. Андрея Рублёва.

Как пишет профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, Владимир Яковлевич Петрухин: *«Результатом общегосударственного акта Крещения Руси на рубеже X–XI вв. стал своеобразный «культурный переворот». На всей территории государства развернулся процесс трансформации традиционной языческой культуры. Этот процесс затрагивал не только традиционные центры христианизации – города, но и сельскую глубинку».*

И эти слова авторитетного ученого вовсе не являются преувеличением, поскольку, как показало дальнейшее развитие событий, через богослужение и аскетику, через храмостроительство и иконопись православная Русь глубоко и органически усвоила себе эталон византийского Православия, а впоследствии стала не только преемницей традиций Византии, но и их творческой наследницей и продолжательницей.

О высоком уровне зодчества, иконописи, книжно-оформительского дела, музыки и хорового пения, прикладного искусства, златошвейного дела свидетельствуют многочисленные археологические находки последних лет и множество музейных экспонатов, а литературные памятники церковного и светского содержания стоят в ряду лучших письменных образцов мировой значимости. Открытые в Новгородской и Псковской землях академиком Арциховским берестяные грамоты свидетельствуют о высокой грамотности крестьян и городских посадских людей в XI–XII веках.

В-четвёртых, именно благодаря принятию Православия Русь унаследовала ценную модель построения церковно-государственных отношений, направленную как на процветание и укрепление государства, так и на нравственное обновление общества. События 988 года стали толчком к заметному упрочнению экономических и социально-культурных связей Киевской Руси с Византийской

Империей. Русь постепенно, но неуклонно приобретала совершенно новый статус и международный престиж в глазах всего цивилизованного мира.

В отношениях Церкви и государства в течение первых десятилетий после Крещения Руси мы видим почти небывалую в истории Православия гармонию, причем, именно в течение киевского периода византийская симфония почти всегда характеризовалась влиянием Церкви на государство, а не наоборот. Например, князь Владимир значительно расширил по сравнению с византийскими традициями сферу церковного суда. Отныне к нему переходили все семейные дела, дабы Церковь могла успешнее влиять на нравственное обновление русского общества, упорядочив и регламентировав нормы семейных отношений согласно новозаветному Откровению.

«В драматической и даже трагической истории отношений между христианской Церковью и христианским государством, - продолжает профессор Федотов, - киевский опыт, несмотря на всю краткость и хрупкость, можно рассматривать как одно из лучших христианских достижений».

Крещение Руси дало небывалый импульс развитию образования, а стремление к интеллектуальной самодостаточности стало нормой общественной жизни на Руси. Сразу же после принятия святого Крещения князь Владимир инициирует строительство школ, а уже при его сыне, Ярославе Мудром, Киев становится одним из мировых образовательных центров.

При Ярославе работает целая артель переводчиков, он отбирает детей в школы, сам, по преданию, читает день и ночь. Сын его, Святослав Черниговский, имеет у себя *«полны клети книг»*, а писания его сына Владимира Мономаха свидетельствуют о несомненной и значительной начитанности автора в византийской литературе. В Киеве чувствуется сознательная тенденция – создать самобытную культуру, не уступающую мировым стандартам, а также полностью овладеть христианским и эллинским наследием.

Принятие христианства на Руси не только открыло доступ к богатству богослужебных книг Греции и Болгарии, к житиям подвижников церкви, но и показало сотням и тысячам русских подвижников путь на вершины святости. Именно этой духовной преемственностью можно объяснить то количество великих святых, которые просияли на Руси в первые десятилетия после принятия Православия в нашем Отечестве.

Этот период становления ознаменован появлением истинных светочей православной веры и мысли. Профессор Голубинский, который, как известно, был весьма далек от идеализации киевского периода истории Русской Церкви, тем не менее, как интеллектуально честный человек признавал, например, митр. Илариона Киевского *«не ритором худших времен греческого ораторства, а настоящим оратором времен его процветания»*. А проповеди свт. Кирилла Туровского до наших дней сохраняют свою не только духовную и историческую, но и высочайшую литературную ценность.

Сегодня всем нам очень важно осознать ту непрерывную историческую преемственность, ту невидимую духовную нить, которая связывает Русскую Церковь времен князя Владимира с Православной Церковью, ныне действующей на территории исторической Святой Руси. Ибо это именно та Церковь, которая некогда благословляла лучших сынов нашего Отечества, св. блгв. князя Александра Невского, св. Димитрия Донского, на подвиги во имя веры Христовой и сохранения русского государства. Это та Церковь, которая вдохновляла наших великих соотечественников на создание выдающихся шедевров мировой культуры: архитектуры, литературы, музыки и изобразительного искусства. Это та Церковь, которая в периоды смуты, когда само существование русской государственности находилось под угрозой, становилась немеркнущим маяком, путеводной звездой, которая всегда указывала выход из, казалось бы, неминуемой и необратимой трагедии национального масштаба. Это та самая Церковь, которая на протяжении многих веков служила русскому народу, напоминая о его национальном достоинстве. Это та Церковь, которая во все времена и во все

эпохи акцентировала внимание людей на их высшем, Божественном призвании, и всегда призывала к господству религиозного измерения в жизни человека.

Переосмысляя эпохальное и беспрецедентное по своей значимости событие Крещения Руси, каждый из нас на своем уровне должен сделать все для того, чтобы в непростых условиях нашей современной жизни остаться достойным высокого и почётного звания православного христианина.

На каждом из нас, представителях народов исторической Руси, лежит долг подвига – в меру своих сил и возможностей способствовать тому, чтобы великое духовное наследие Святой Руси, те высокие примеры духовного совершенства, которого достигали выдающиеся русские подвижники, стали не только достоянием учебных пособий и академических исследований по истории, но и живым, действенным духовно-нравственным ориентиром для жизни настоящей.

И дай Бог, чтобы дальнейшая судьба нашего Отечества в полной мере соответствовала тому удивительно высокому, чистому и светлому определению, которое навсегда запечатлелось в исторической памяти нашего народа как мечта и чудо, как цель, замысел и желание: Святая Русь.